УДК 342

DOI: 10.21779/2500-1930-2016-31-2-91-96

Э.К. Джамалова

Экстремизм как деструкция правовой культуры

Дагестанский государственный университет; Россия, 367001, г. Махачкала, ул. М. Гаджиева, 43а; dgamalova@mail.ru

В статье рассматривается понятие религиозного экстремизма как деструкции в правовой культуре народов Дагестана, подчеркивается, что религиозный экстремизм является одним из видов экстремизма.

Наиболее важным фактором противодействия религиозному экстремизму, по мнению автора, являются формирование толерантности у населения и четкие правовые гарантии свободы совести и вероисповедания.

Особую остроту религиозный экстремизм в Северо–Кавказском регионе приобретает в случаях использования религиозной идеологии в националистических и сепаратистских целях. Религиозный фактор используется в качестве идеологической и организационной поддержки для реализации вполне конкретных интересов различных сил и субъектов политического действия. Социально-правовая опасность для Дагестана кроется сегодня в тотальном эгоизме, часто выдаваемом как позитив самоорганизованного общества. Необходимо подойти к решению политических, социально-экономических и национально-культурных проблем Республики Дагестан с учетом ментальности и ценностей, уровня правовой культуры народов Дагестана.

Автор считает, что государственным органам, общественным и религиозным организациям необходимо разработать меры по контролю реализации печатной, аудио- и видеопродукции, способствующей активизации идеологии религиозно-политического экстремизма и терроризма.

Подводя итог, автор отмечает, что проблема преодоления экстремизма состоит в совершенствовании правовой базы по противодействию экстремизму, в комплексной реформе органов государственной и местной власти, некомпетентной политикой стимулирующих сепаратистские настроения, неуважение к федеральному законодательству, правам и свободам человека, отдельным нациям, в стимулировании у граждан общественной активности, а также в постоянной саморефлексии властных структур по поводу адекватности конституционному порядку и исторической традиции.

Ключевые слова: *толерантность, вероисповедание, религия, терроризм, правовое сознание.*

Кризисное состояние, переживаемое современным российским обществом, стало результатом смены ценностей и приоритетов. В условиях неразвитости социально-политических институтов, не способных обеспечить эффективное и стабильное социальное и этническое развитие и реализацию общенациональных и этнонациональных ожиданий, распространение экстремистских настроений становится вполне закономерным. Следствием центробежности социальных связей и отношений являются дезинтегрирующие процессы, сопровождающиеся ростом этнополяризации, индивидуализма, эгоизма, прагматизма, подмены национального религиозным, во многом способствующие возвращению в обществе националистического, конфликтного, а значит, экстремистского. Сильнее всего это проявилось в возникновении в Российской Федерации идеологических течений, основой которых стали политическая, идеологическая, расовая, национальная или религиозная ненависть или вражда в отношении какой-либо социальной группы. Соответственно можно отметить, что экстремизм является резуль-

татом жизнедеятельности общества, который характеризуется наличием комплекса вопросов взаимоотношений личности, общества, государства, требующих незамедлительного решения.

Возникновение политического, религиозного, национального и иных видов экстремизма – это негативное явление, опасное для всего российского общества [1, 2].

Отметим, что экстремизм проявляется не только в религиозной, идеологической, политической вражде. Как отмечает С.Н. Фридинский, представляет опасность также имеющая «экстремистский окрас» тенденция размывания единого правового пространства страны местным нормотворчеством, поощряемым определенной частью региональных чиновников достаточно высокого уровня, что стимулирует сепаратистские настроения, неуважение к федеральному законодательству, правам и свободам человека, отдельным нациям» [3, с. 5].

Методология исследования экстремизма осложняется тем, что в Федеральном законе от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» раскрывается лишь общее понятие экстремизма. В Федеральном законе экстремистская деятельность (экстремизм) рассматривается как деятельность, направленная на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации; публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность; возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни; пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии; нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии и т. д. [4]. Таким образом, религиозный экстремизм – одна из форм экстремистской деятельности.

В проблеме дефинирования религиозного экстремизма важно учитывать тот факт, что в юридической науке отсутствуют комплексные исследования правовых основ борьбы с данным явлением. Религиозный экстремизм как явление широко исследуется в этнополитических процессах, в социологических, политических, исторических аспектах, в т. ч. на Северном Кавказе.

Методологически выделяются два подхода юридического определения религиозного экстремизма. Первый подход состоит в необходимости существования центра стержневых идеологических основ, то есть доминирующей межрелигиозной идеологии, а экстремистские проявления – это те проявления, которые не приемлют именно такой центр. Второй подход – существование деятельности в сфере межрелигиозных отношений, выражающееся в насильственных попытках навязывания обществу определенной системы религиозных воззрений, а также обоснование либо оправдание такой деятельности.

Необходимость четкого и однозначного дефинирования религиозного экстремизма обусловлена актуализацией комплексного уголовно-правового и криминологического исследования экстремистской деятельности. Кроме того, это имеет большое значение для методологического обеспечения и выработки мер по противодействию экстремистской деятельности [5, 6].

Несмотря на то, что всплеск религиозного экстремизма пришелся на середину 90-х годов XX в. действующий Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» был принят только в 2002 г.

Наиболее важным, по нашему мнению, является формирование толерантного мировоззрения и поведения. Формированию толерантной правовой культуры способствуют правовые нормы, прописанные как в Конституции РФ, так и в федеральном законодательстве.

Необходимо также внесение в Уголовный кодекс Российской Федерации изменений, касающихся части усиления мер уголовной ответственности за высказывания в средствах массовой информации идей о превосходстве по признаку принадлежности к определенной религии.

В Уголовный кодекс Российской Федерации 1996 года были введены новые нормы: ст. 282.1 «Организация экстремистского сообщества» и ст. 282.2 «Организация деятельности экстремистской организации». Содержание ст. 280 УК РФ «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности» подверглось существенным изменениям. Являвшиеся с тех пор предметом ряда исследований, указанные нормы вместе с тем еще далеки от совершенства, подвергались (впрочем, как и непосредственно Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности») модификации и неоднозначно интерпретируются в правоприменительной практике, что подтверждает необходимость проведения концептуального исследования правовых норм, дефинирующих религиозный экстремизм с целью дальнейшего их совершенствования и разработки единообразной практики их применения.

Законодательство Российской Федерации достаточно четко устанавливает основания и меры юридической ответственности граждан, пресекая возможность неоднозначного толкования закона. Так, в соответствии со ст. 4 УК Российской Федерации лица, совершившие преступления, равны перед законом и подлежат уголовной ответственности независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств [4]. Дублируя положения Уголовного кодекса, ч. 1 ст. 1.4 КоАП РФ устанавливает подобные положения в отношении административной ответственности.

Подчеркнем еще раз, что профилактика экстремизма должна основываться на культивировании толерантности, основанной на правовых гарантиях свободы совести и вероисповедания. В ч. 3 ст. 18 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г. и в ч. 3 ст. 14 Конвенции о правах ребенка 1989 г., в п. 2 ст. 9 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. право на свободу мысли, совести и религии может быть ограничено лишь в строго установленных законом случаях, когда подобное ограничение вызвано необходимостью охраны общественного порядка, здоровья, нравственности или для защиты прав и свобод других лиц, а также в интересах общественной безопасности.

Правовые гарантии свободы совести и вероисповедания содержатся в ч. 2 ст. 7 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации». В соответствии с положениями данной статьи суды не отдают предпочтения каким-либо органам, лицам, участвующим в процессе сторонам по признакам их государственной, социальной, половой, расовой, национальной, языковой или политической принадлежности, их происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, места рождения, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а равно по другим основаниям, не предусмотренным федеральным законом. Схожие нормы содержатся также в ч. 1 ст. 7 АПК РФ и ГПК РФ.

Одной из наиболее важных мер по противодействию экстремизму является серьезная доработка Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности». Очень важно четко выделить и определить конкретный перечень экстремистских действий. Это особенно актуально в связи с не вполне компетентными действиями некоторых ретивых работников правоохранительных органов, как, например, в случае с В.А. Авксентьевым, этноконфликтологом, которого в 2004 г. судили в Ставропольском крае по обвинению в разжигании межнациональной розни за приведение в научной работе примеров мнений отдельных людей [7].

Государственным органам, общественным и религиозным организациям необходимо разработать меры по контролю реализации печатной, аудио- и видеопродукции, способствующей активизации идеологии религиозно-политического экстремизма и терроризма.

В учебных заведениях должна проводиться разъяснительная и пропагандистско-идеологическая воспитательная работа. С этого периода активизирована воспитательная работа по формированию гражданского самосознания и этноконфессиональной толерантности, как основы межэтнического и межрелигиозного общения и согласия.

Однако наиболее важной мерой можно считать разработку республиканской Концепции повышения правовой культуры народов Дагестана. Эта Концепция должна содержать результаты концептуального исследования понятия религиозного экстремизма и методологически обоснованную комплексную программу мер, направленных на сохранение и укрепление этноконфессионального пространства, мирного сосуществования и сотрудничества различных народов и конфессий в рамках единого территориального и религиозного пространства Республики Дагестан.

Таким образом, проблема преодоления экстремизма состоит в совершенствовании правовой базы по противодействию экстремизму, в комплексной реформе органов государственной и местной власти, некомпетентными действиями стимулирующими сепаратистские настроения, неуважение к федеральному законодательству, правам и свободам человека, отдельным нациям, в стимулировании у граждан общественной активности, а также в постоянной саморефлексии властных структур по поводу адекватности конституционному порядку и исторической традиции.

Литература

1. Джамалова Э.К. Религиозный экстремизм как деструктивное явление в правовой культуре народов Дагестана // Актуальные проблемы российского права. – 2013. – № 5. – С. 528–534.
2. Джамалова Э.К., Мациевич И.В. Религия как важнейший фактор формирования правовой культуры народов Дагестана // Религия, государство, Церковь в России и за рубежом. – 2011. – № 4. – С. 456–462.
3. Фридинский С.Н. Противодействие экстремистской деятельности (экстремизму) в России (социально-правовое и криминологическое исследование): дис. ... д. юр. н. – М., 2011. – С. 5.
4. Дворникова О.А. Религия и закон: проблемы взаимодействия // Журнал российского права. – 2009. – № 7.
5. Скулаков Р.М. Терроризм как угроза территориальной целостности государства // Юридический вестник ДГУ. – 2015. – № 1. – С. 55–60.

6. Скулаков Р.М. Об отдельных проявлениях экстремизма, угрожающих территориальной целостности Российской Федерации // Юридический вестник ДГУ. – 2015. – № 3. – С. 35–40.
7. Актуальные проблемы национальной безопасности России на современном этапе // Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ. – 2004. – № 1 (221).
8. Ханбабаев К.М. Учащаяся молодежь Дагестана и религия // Государство и религия в Дагестане: инф.-аналит. бюллетень. – 2002. – № 2.
9. Семедов С.А. Религиозный фактор в политических процессах на Северном Кавказе (конец XX – начало XXI в.) // Обозреватель–Observer. – 2007. – № 1.
10. Семедов С.А. Экстремизм – угроза безопасности России. Семинар для руководителей муниципальных образований Ямало-Ненецкого автономного округа (ЯНАО), 22–23 октября 2012 г. – Салехард, 2012.
11. Семедов С.А. Экстремизм как глобальная угроза человечеству. Доклад на Международном конгрессе «Глобалистика». ИСАА МГУ. – М., 2013.
12. Васильева О.Ю., Джамалова Э.К. и др. Религиозный экстремизм в современном мире: учебное пособие / сост. Семедов С.А. – М.: Изд-во РАГС, 2011.

Literatura

1. Dzhamalova E.K. Religiozniy ekstremizm kak destruktivnoye yavlenie v pravovoi kul'ture narodov Dagestana // Aktual'nye problemy rossiiskogo prava. – 2013. – № 5. – S. 528–534.
2. Dzhamalova E.K., Matsievich I.V. Religiya kak vazhneishii faktor formirovaniya pravovoi kul'tury narodov Dagestana // Religiya, gosudarstvo, Tserkov' v Rossii i za rubezhom. – 2011. – № 4. – S. 456–462.
3. Fridinskii S.N. Protivodeistvie ekstremistskoi deyatel'nosti (ekstremizmu) v Rossii (sotsial'no-pravovoe i kriminologicheskoe issledovanie): Dis. ... dokt. yur. n. – М., 2011. – S. 5.
4. Dvornikova O.A. Religiya i zakon: problemy vzaimodeistviya // Zhurnal rossiiskogo prava. 2009. – № 7 // SPS «Garant».
5. Skulakov R.M. Terrorizm kak ugroza territorial'noi tselostnosti gosudarstva // Yuridicheskii Vestnik DGU, 2015. № 1. S. 55–60.
6. Skulakov R.M. Ob otdel'nykh proyavleniyakh ekstremizma, ugrozhayushchikh territorial'noi tselostnosti Rossiiskoi Federatsii // Yuridicheskii Vestnik DGU, 2015. № 3. S. 35–40.
7. Aktual'nye problemy natsional'noi bezopasnosti Rossii na sovremennom etape/ Analiticheskii vestnik Soveta Federatsii FS RF. – 2004. – № 1 (221).
8. Khanbabaev K.M. Uchashchayasya molodezh' Dagestana i religiya // Gosudarstvo i religiya v Dagestane: inf.-analit. byulleten'. – 2002. – № 2.
9. Semedov S.A. Religiozniy faktor v politicheskikh protsessakh na Severnom Kavkaze (konets XX – nachalo XXI v.) // Obozrevatel'- Observer. 2007. № 1.
10. Semedov S.A. Ekstremizm – ugroza bezopasnosti Rossii. – Seminar dlya rukovoditelei munitsipal'nykh obrazovaniy Yamalo-Nenetskogo avtonomnogo okruga (YaNAO). 22-23 oktyabrya 2012 g.
11. Semedov S.A. Ekstremizm kak global'naya ugroza chelovechestvu. Doklad na Mezhdunarodnom kongresse «Globalistika». ISAA MGU, 2013.
12. Semedov S.A. (sostavitel') Religiozniy ekstremizm v sovremennom mire. Uchebnoe posobie. Vasil'eva O.Yu., Dzhamalova E.K. i dr. – М.: Изд-во RAGS, 2011.

Поступила в редакцию 3 июня 2016 г.

UDC 342

DOI: 10.21779/2500-1930-2016-31-2-91-96

Extremism as destruction of legal culture

E.K. Dzhamalova

*Dagestan State University; Russia, 367001, Makhachkala, M. Gadzhiyev st., 43a;
dgamalova@mail.ru*

The article explains the concept of religious extremism as destruction in the legal culture of the peoples of Dagestan. The article stresses that religious extremism is a type of extremism. The most important factor in countering religious extremism, according to the authors, is tolerance and clear legal guarantees of freedom of conscience and religion. Particularly acute religious extremism in the North Caucasus region is the use of religious ideology for the nationalist and separatist purposes. The religious factor is used as the ideological and institutional support to implement very specific interests of various forces and subjects of political action. Today the socio-legal risk for Dagestan lies in total selfishness, often issued as positive of self-organized society. It is necessary to come to a decision of the political, socio-economic and cultural problems of the Republic taking into account the mentality level of the legal culture of the peoples of Dagestan.

The author considers that the public authorities, social and religious organizations need to develop measures to control the implementation of printed, audio and video production, contributing to the revitalization of the ideology of religious and political extremism and terrorism. To summarize, the author notes that the problem of overcoming extremism is to improve the legal framework to counter extremism in the comprehensive reform of the organs of State and local authorities, incompetent policies stimulating separatist sentiments, disrespect for federal legislation, human rights and freedoms, individual Nations, stimulate citizen participation, as well as constant self-reflection power structures on the adequacy of the constitutional order and historical tradition.

Keywords: *tolerance, religion, terrorism, legal consciousness.*

Received 3 June, 2016